

Г.Г. Косач

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ, СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ, ВЛАСТЬ

Статья «Саудовская Аравия: образование, социальная трансформация, власть» рассматривает вопросы становления высшего образования в Королевстве Саудовская Аравия в качестве элемента общего процесса модернизации страны, осуществляемого начиная с 1950-х годов. Основным результатом этого процесса стало формирование современного «образованного класса», который уже в начале 2000-х годов предъявил традиционному «правлящему классу» – королевской семье и официальному религиозному истеблишменту требование о своем включении в систему саудовской политической власти. Институтом, который реализовал политические устремления «образованного класса», стал Консультативный совет – назначаемый монархом орган законодательной власти.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, ваххабитская доктрина, династия Аль Сауд, семья Аль Аш-Шейх, Университет имени короля Сауда, образованный класс, Консультативный совет.

В конце декабря 2008 г. в Саудовской Аравии был предан гласности новый бюджет страны. Более четверти¹ предусматриваемых им расходов (122 млрд. риалов² из 475 млрд.) была выделена, как подчеркивал, обращаясь к нации, король Абдалла бен Абдель Азиз, на нужды образования. Речь шла в первую очередь «о развитии высшего образования, научных исследований, как и программ, связанных с обучением студентов за границами королевства»³. В стране продолжает претворяться в жизнь один из официально провозглашенных «национальных проектов»⁴, расширяющий страту современного «образованного класса». Принципиальной чертой этого процесса стало и то, что реализуемая нынешним монархом «революция в сфере образования» должна привести,

по его словам, к предоставлению «гражданам и гражданкам королевства больших возможностей влияния на принимаемое правителями их отечества политическое решение»⁵.

Во второй половине 1950-х годов в Саудовской Аравии возникло первое национальное высшее учебное заведение. Им стал открытый в ноябре 1957 г. в Эр-Рияде Университет им. короля Сауда⁶, появление которого было итогом широкого распространения в стране централизованной системы всеобщего образования. С течением времени это высшее учебное заведение превратилось в ведущее звено саудовской высшей школы, став одновременно и важнейшим центром интеллектуальной активности в королевстве. Его выпускниками являются сегодня два заместителя спикера высшего органа национальной «законодательной власти» – Консультативного совета, а также не менее 40% нынешних членов этой государственной структуры⁷.

Университет им. короля Сауда возник в стране, политическая система которой исторически основывалась на союзе, заключенном между правящей династией – Аль Сауд и потомками религиозного реформатора Мухаммеда Абдель Ваххаба – семьей Аль Аш-Шейх. В рамках этого союза Аль Сауд играли роль «политического класса», а Аль Аш-Шейх – носителя необходимой этому «классу» религиозно-политической легитимации. Складывавшаяся в королевстве система исполнительной власти основывалась на «распределении обязанностей» между двумя «центрами силы». Армия, репрессивный аппарат, управление делами провинций, экономика и внешнеполитические сношения были монополией Аль Сауд, а осуществление религиозных функций, судопроизводство и поддержание устоев «исламской» морали – Аль Аш-Шейх и примыкавшей к этой семье значительной страты законоучителей-*улемов*. Взаимодополняющие отношения между этими «центрами силы» не требовали создания институтов представительской власти.

С другой стороны, Саудовская Аравия – итог мощной экспансии, инициированной семьей Аль Сауд в пределах Аравийского полуострова. Инструментом сплочения ее территориального пространства выступала ригористичная «ваххабитская» доктрина. Ее неприятие *многобожия*, как и *новшеств*, имело политический подтекст – лояльность Аль Сауд требовала (и требует сегодня) искоренения регионального сепаратизма и, на этой основе, достижения единомыслия (а ныне – общенационального консенсуса). Введение современности в сферу существующей традиции, включая и развитие университетского образования как части курса на модернизацию, предполагало сохранение доктрины «ваххабизма» в качестве инструмента легитимации власти Аль Сауд.

Система саудовского высшего образования основана на том, чтобы «познакомить учащегося с Господом и верой, направить его поведение по истинному пути с тем, чтобы осуществить чаяния общества и цели нации». Иными словами, «образовательная политика в Королевстве Саудовская Аравия вытекает из ислама – веры нации, представляющей ее учение, ее исповедание, ее мораль, как и ее истинный путь, систему власти и, в целом, всеобъемлющую систему жизненных ценностей»⁸. Из этого следует, в частности, что «предмет “исламская культура” – основной в течение всех лет обучения в высших учебных заведениях». Это вовсе не означает, что на реальную специализацию студента не отводится нужного количества учебных часов – «религиозные дисциплины» играют лишь роль ее обязательного обрамления.

Конечно же, эти установки подвергаются ныне переосмыслению. В начале октября 2006 г. был предан гласности проект развития программы саудовского образования. Его «философия», как подчеркивалось в заявлении высшего чиновника специализированного министерства, отталкивается от идеи «интеграции в ныне существующую систему образования современных принципов воспитания, а также новых технических средств преподавания, что позволит содействовать развитию самостоятельного мышления в среде учащихся и студентов, а также распространять среди них связанные с современными представлениями идеи толерантности и диалога». Тем не менее это переосмысление направлено на то, чтобы познакомить студента с «многообразным значением истин ислама»⁹.

Иными словами, поддержание религиозного обрамления высшего образования представляет собой насущную задачу власти – лишь так в существующую политическую систему может быть введен новый «образованный класс». Впрочем, все то же религиозное обрамление системы образования, тесно связанное с основами легитимации власти Аль Сауд, предполагает (при условии менее жесткого толкования традиции) и вхождение этого «класса» в процессы, связанные с принятием политического решения. Это тем более очевидно, что по мере превращения Саудовской Аравии в ведущую нефтеэкспортирующую державу мира саудовский социум подвергался всесторонней трансформации.

Если в «донефтяную эпоху», по словам саудовского исследователя, этот социум состоял из «правлящего класса» – Аль Сауд и Аль Аш-Шейх, а также «классов вождей племен, торговцев, земледельцев, кочевников и скотоводов, рыбаков, ремесленников и рабов»¹⁰, то развивавшиеся в королевстве после окончания Второй мировой войны модернизационные процессы меняли эту структуру. Они сохранили «класс правящего семейства», но содей-

ствовали возникновению «класса улемов», центральным звеном которого остается семейство Аль Аш-Шейх. «Класс торговцев» постепенно обрел черты внутренне фрагментированного «предпринимательского класса». Исчез «класс вождей племен», как и «класс кочевников». Королевским указом 1962 г. в Саудовской Аравии было окончательно ликвидировано рабство. В саудовском обществе более не существует «класс» ремесленников, пополнивший собой страту рабочих-нефтяников. Наконец, все более значимым элементом социальной структуры стал «образованный класс», внутренне разделяемый цитируемым автором на «интеллигенцию, новых землевладельцев и служащих». Важнейшей чертой этого «класса» была его «разночинность». В начале 2003 г. саудовский «образованный класс» высказал первое открытое требование (поддержанное высшим сановником правящей семьи) своего включения в систему политической власти.

22 января 2003 г. нынешний монарх (в то время наследный принц) Абдалла бен Абдель Азиз встретился с группой интеллигентов и предпринимателей. На инициированной им встрече была передана гласности петиция его собеседников – «Видение настоящего и будущего родины», под которой стояло 115 подписей писателей, журналистов, издателей, преподавателей университетов, предпринимателей, а также врачей, инженеров и юристов¹¹.

Нынешний монарх давал аудиенцию тем, кто называл себя *людьми науки, знания и умения*. Обращаясь к Абдалле бен Абдель Азизу, эти люди считали необходимым заявить ему, что они ни в коей мере не сомневаются в «легитимности власти», ведь ее определяют «Коран и Сунна – основы конституции нации», которые, в свою очередь, требуют «реализации шариатского закона» во всем, что связано «с духовной и светской жизнью». Но, продолжали они, «справедливость нуждается в базисе». Этим базисом может быть только «совещательность», воплощаемая в присутствии в Консультативном совете (созданном в 1992 г.) *людей науки, знания и умения*. Этот «консультативный орган» должен был стать, по мнению авторов петиции, «воплощением власти образованного класса», «говорящего от имени народа».

Январская встреча 2003 г. стала исходной точкой нового этапа политических реформ в королевстве. Организуя ее, саудовский «политический класс» открыто признавал возможности новой страты саудовского социума. Как доказало последующее развитие событий, встреча с будущим монархом воспринималась ее участниками (и в целом «образованным классом») как заключение союза между ними и ведущей фигурой саудовского «политического класса». Податели петиции считали этот союз естественным, поскольку,

как им казалось, они имели право на активные действия в сфере преобразования страны.

В своем абсолютном большинстве авторы петиции получили высшее образование в первую очередь в Эр-Риядском университете им. короля Сауда, а в дальнейшем и за пределами королевства – чаще всего в высших учебных заведениях Соединенных Штатов. Но они не стремились повторить в Саудовской Аравии то, что было усвоено ими в государстве, уровень политического развития которого, как и степень политической культуры, неизмеримо выше, чем в их стране. Риторика петиции доказывала, что ее авторы стремились действовать в контексте саудовских реалий, предлагая лишь реформировать существующую политическую систему, а не подвергать ее кардинальным изменениям.

Если саудовский истеблишмент на протяжении всего времени существования современного саудовского королевства подчеркивал религиозную основу жизнедеятельности общества и государства, то «образованный класс», вызванный к жизни модернизационными преобразованиями, осуществляемыми этим же истеблишментом, был ориентирован на «отечество». Предлагаемые участниками встречи с будущим монархом реформы несли на себе ярко выраженный оттенок *национальных* задач, решение которых поставило бы Саудовскую Аравию в ряд ведущих государств мира. Однако саудовский «образованный класс» стремился к тому, чтобы это решение опиралось на национальную *цивилизационную матрицу*. Суть проблемы заключалась лишь в том, что эта матрица нуждалась в «квалифицированной» интерпретации. Они стремились к консенсусу с политическим истеблишментом. Иного представители «образованного класса» и не могли выдвинуть. Эта общественная страта была выпестована Аль Сауд и демонстрировала свою лояльность королевской семье, отнюдь не считая себя силой, способной в обозримом будущем без опоры на эту семью изменить и саудовский социум, и государство. Тем не менее январская встреча скорректировала традиционную для королевства схему взаимоотношений «правитель–подданные».

Коррекция этой схемы означала, что наряду с двумя традиционными «центрами силы» – Аль Сауд и Аль Аш-Шейх в Саудовской Аравии появляется и третий центр политической активности, оформляемый как национальный протопарламент – Консультативный совет, в составе которого господствуют представители «образованного класса».

Если в 1992 г., в момент создания этого протопарламента число его членов было равно шестидесяти¹², то пять лет спустя парламентское представительство было увеличено до девяноста членов.

В 2002 г. новый королевский указ увеличил это представительство до 120 «избираемых королем людей науки, опыта и умения». Четвертая парламентская сессия (2005 г.) ознаменовалась новым увеличением численности депутатского корпуса – в его состав вошло 150 чел. Указ короля Абдаллы бен Абдель Азиза от 14 февраля 2009 г., оставив без изменений число членов Консультативного совета, осуществил замену его 81 депутата, введя в его состав представителей университетского корпуса, журналистов и специалистов в области прикладной науки и техники¹³.

Консультативный совет – основной центр деятельности представителей саудовского «образованного класса». Данные о его членах свидетельствуют, что в его нынешнем составе «ученые и специалисты, занимающиеся вопросами воспитания, образования, медицины и инженерии». Среди них также «специалисты в области средств массовой информации, политики, экономики и безопасности, предприниматели и другие высококвалифицированные представители различных сфер знания и умения». 64% всех членов Консультативного совета имеют степени докторов наук, 14% – магистерские степени, 21% – степени бакалавров. 80% всех депутатов, имеющих докторские степени, получили их в западных университетах.

Консультативный совет характеризует присутствие в его рядах представителей средних и старших возрастных групп от 46 до 50 лет и старше 60 лет (26% и 25% соответственно), но при этом в его составе высока и доля тех, чей возраст колеблется от 30 до 45 лет (не менее 38%). Члены Совета – уроженцы городов (71%). В составе двенадцати специализированных комиссий Консультативного совета представители религиозного истеблишмента численно значительны только в составе комиссии исламских дел и прав человека. Все остальные специализированные комиссии Консультативного совета укомплектованы специалистами в соответствующих сферах научного знания и производственной практики¹⁴.

Становление Консультативного совета как центра политической активности «образованного класса» не стало показателем сколько-либо радикального нарушения уже сложившейся традиции распределения властных полномочий. Учреждая Совет, саудовская власть делала только первый шаг на пути создания в стране института представительной власти. Консультативный совет остается не более чем совещательным органом при монархе. Хотя Совет и провозглашается органом «законодательной власти», но эта «власть» призвана, как гласит Закон о Консультативном совете, «следуя источникам исламского шариата, служить общему благу, охраняя единство общества, основы государства и интересы

нации». Совещательный характер этого элемента саудовской политической системы подчеркивается ссылками на необходимость «следовать примеру Пророка, совещавшегося со своими последователями». Это означает, что Консультативный совет имеет лишь право «высказывать свое мнение в отношении общей политики государства», разрабатываемой Советом министров, включая, в частности, «передаваемые на его изучение законы, международные соглашения, договоры и концессии».

При этом каждое из министерств обязано ежегодно представлять на рассмотрение членов Консультативного совета отчет о своей деятельности. Решения Консультативного совета по тем или иным обсуждавшимся им вопросам передаются королю, который в дальнейшем отправляет их на рассмотрение правительства. Если точки зрения институтов законодательной (Консультативного совета) и исполнительной власти (министерств) по соответствующим вопросам будут идентичны, то эти решения будут утверждены королем. В случае же расхождения их точек зрения король утверждает ту из них, которую он считает наиболее приемлемой¹⁵.

Однако саудовская законодательная власть более разветвлена. Положения Закона об управлении провинциями предусматривают создание при губернаторе каждой из провинций местного совета. Главой этого совета является губернатор, а в него входят – заместитель, мэры административных единиц провинциального подчинения, главы существующих в той или иной провинции региональных отделений центральных министерств, а также «десять жителей провинции из числа людей науки, знания и умения». Региональный совет имеет право создавать специализированные комиссии для обсуждения проблем, связанных с развитием региона («определение полезных для его жителей проектов»). Каждый член совета имеет право направлять соответствующие запросы губернатору, который включает их обсуждение в повестку дня проводящихся каждые три месяца заседаний консультативного органа провинции. Закон об управлении провинциями предписывает руководителям представленных на провинциальных уровнях государственных учреждений обязательное присутствие на заседаниях совета в том случае, если обсуждаемые на них вопросы затрагивают сферы деятельности соответствующих министерств.

Наряду с этим государственные учреждения, имеющие свои представительства в провинциях, должны принимать во внимание решения региональных советов. В случае же невозможности их исполнения соответствующее министерство должно выступить с разъяснением причин возникающей ситуации, но региональный

совет, в свою очередь, может, если он не удовлетворен разъяснением, обращаться через министра внутренних дел с апелляцией к высшей инстанции – королю как к главе Совета министров¹⁶.

Саудовский подход к вопросам формирования Консультативного совета, как и региональных советов, отталкивается от нескольких положений.

Речь идет в первую очередь о том, что, как подчеркивается в одном из изданий саудовского протопарламента, «мерилом избрания депутата является его принадлежность к людям науки, опыта и умения». Даваемые далее разъяснения уточняют это понятие: «Люди науки, опыта и умения – те, кто обладают необходимой научной подготовкой для работы в различных сферах общественной жизни, те, кто получил ту или иную специализацию, те, кто имеют опыт, позволяющий обогащать дискуссию в Совете или его комиссиях. Эти люди – поборники интересов нации».

Консультативный совет – «собрание экспертов», необходимое главе государства для получения мнения специалистов по насущным проблемам внутренней и внешней политики. Но включив в свой состав уроженцев всех регионов страны, Совет стал воплощением общесаудовского национального единства. Он обрел черты «мозгового центра», что позволило ему обрести статус одного из каналов влияния на принятие политического решения, который сегодня в обязательном порядке обсуждает все предлагаемые исполнительной властью законодательные инициативы, становясь как трибуной для выражения различных точек зрения по вопросам и внешней, и внутренней политики королевства, так и органом контроля над реализацией утвержденных им правительственных решений. Работа в Совете дает представителям «образованного класса» и возможность продвижения в структуре исполнительной власти.

Примечания

- ¹ Начиная с 2000 г., в развитие саудовской сферы образования направлялось не менее 9,5% ВВП или 25% от общих расходов государства. См.: Интервью заместителя министра образования Абдаллы Аль-Усмана газете «Аш-Шарк Аль-Аусат» // Аш-Шарк Аль-Аусат. 2006. 9 ноября. <http://www.aawsat.com/details.asp?section=43&issueno=10208&article=391112&feature=>.
- ² Национальная денежная единица Саудовской Аравии. 1 доллар Соединенных Штатов составлял в конце декабря 2008 г. 3,7 саудовских риалов.
- ³ Король Абдалла утверждает самый большой бюджет в истории Саудовской Аравии // Аш-Шарк Аль-Аусат. 2008. 23 декабря. <http://www.aawsat.com/details.asp?section=1&issueno=10983&article=500054>.

- 4 Подробнее: *Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: «национальные проекты» в контексте внутренней политики // Ближний Восток и современность. Сб. статей. М, 2007. С. 43–65.
- 5 Специальное интервью Служителя Двух Благородных Святынь «Аш-Шарк Аль-Аусат» // Аш-Шарк Аль-Аусат. 2006. 26 августа. <http://www.aawsat.com/details.asp?section=1&issueno=10133&article=379793>.
- 6 Об этом университете см.: *Аль-Хильяли Аз-Захрани Х.Д.* Образование в эпоху короля Сауда бен Абдель Азиза: Историко-документальное исследование. Эр-Рияд, 2006. С. 558–597.
- 7 Подсчеты автора, основывающиеся на личных анкетах членов Консультативного совета, размещенных на его сайте. См.: <http://www.shura.gov.sa/wps/wcm/connect/ShuraArabic/internet/cv>.
- 8 Здесь и далее документ «Образовательная политика» цит. по сайту саудовского министерства высшего образования: <http://www.mohe.gov.sa/Arabic/Universities/Pages/default2.aspx>.
- 9 См.: Саудовская Аравия: всесторонне развитие учебных программ на основе толерантности, диалога и развития мышления // Аш-Шарк Аль-Аусат. 2006. 12 октября. <http://www.aawsat.com/details.asp?section=43&article=386856&issueno=10180>.
- 10 Здесь и далее см.: *Аз-Захрани С.Х.* Проблемы общественного развития в Королевстве Саудовская Аравия. Эр-Рияд, 2000. С. 129–147.
- 11 Здесь и далее: Видение настоящего и будущего родины. [Б.г., Б.м.] С. 1–5.
- 12 См.: *Бен Баз А.А.* Политическая и конституционная система Королевства Саудовская Аравия. Эр-Рияд, 2000. С. 319.
- 13 См.: Королевские указы реформируют важнейшие секторы государства // Аль-Ватан, Эр-Рияд. 2009. 14 февраля. <http://www.alwatan.com.sa/news/news-detail.asp?issueno=3060&id=90271&groupID=0>.
- 14 См.: *Косач Г.Г., Мелкумян Е.С.* Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения. М., 2003. С. 176–177.
- 15 *Бен Баз А.А.* Указ. соч. С. 319–321.
- 16 Там же. С. 323–325.